У России есть только два верных союзника. Это ее армия и ее флот.

Государь Император Александр III

Ход мировой истории извилист и непредсказуем. Вопреки распространенному мнению, ее течение не есть результат «борьбы добра и зла». Это заблуждение, утверждающее нравственный дуализм, а проще сказать — равняющее Всеблагого Бога с Его падшим творением, низверженным херувимом, превратившим ся в мрачного демона, — доныне служит первоосновой множества пагубных недоразумений и ошибок во всех областях человеческой жизни. Силы добра неизмеримо превышают возможности зла. Причины всех земных нестроений в том, что зло — именно зло — борется с добром, пытаясь разрушить промыслительное Божественное устроение мира, которое по милости Божией должно совершиться полным искоренением грехов и страстей. И если бы человек, почтенный от Господа превыше всякой земной твари, обладающий богоподобной свободой — свободой нравственного выбора — не злоупотреблял ею, произвольно склоняясь на соблазны зла, не было бы в мире места темной силе и простора для ее действий на земле. Разумение своей нравственной немощи побуждает человека стремиться к исправлению. Когда это стремление к чистоте и святости овладевает целым народом, он становится носителем и хранителем идеи столь высокой, столь сильной, что это неизбежно сказывается на всем мироустройстве. Такова судьба русского народа. В этом положении народ и его государство неизбежно подвергаются испытаниям самым тяжким, нападкам самым безжалостным и коварным.

Такова судьба России. Тяжел и тернист исторический путь нашей Родины. Его десять столетий изобилуют войнами и смутами, нашествиями иноплеменников и интригами иноверцев. Заявляя о своем стремлении воплотить в жизнь религиозно-нравственные святыни веры, Россия неизбежно становилась поперек дороги тем, кто, отвергая заповеди о милосердии, нестяжании и братолюбии, рвался устроить земное бытие человека по образцу звериной стаи — жестокой, алчной и беспощадной.

Сегодня нам как никогда важно понять, что все происходящее ныне со страной есть лишь эпизод в этой многовековой битве за Россию как за духовный организм, хранящий в своих недрах живительную тайну религиозно осмысленного, просветленного верой жития. Осознав себя так, сумеем преодолеть тот страшный разрыв — болезненный и кровоточащий, — что стал следствием второй, Великой русской Смуты, вот уже более семидесяти лет терзающий нашу землю и наш народ. Мы больше не можем позволить себе делиться на «белых» и «красных». Если хотим выжить — надо вернуться к признанию целей столь высоких, авторитетов столь бесспорных, идеалов столь возвышенных, что они просто не могут быть

предметами спора для душевно здравых, нравственно полноценных людей. Таковы святыни веры. Не зря на протяжении веков именно Церковь являлась первой мишенью губителей России. В последнее время мы так увлеклись безудержным «миролюбием» (напоминающим, к сожалению, при ближайшем рассмотрении паралич державной воли), что нелишним, пожалуй, будет напомнить читателям, как из века в век плелись заговоры против нашей страны.

Итак, немного истории. На рубеже IX–X веков по Рождестве Христовом в среднем течении Днепра сложился союз славянских племен, ставший впоследствии основой русской государственности. В 988 году крещение Руси великим князем киевским Владимиром ознаменовало собой рождение Русской Державы — централизованной, объединенной общей верой, общими святынями, общим пониманием целей и смысла человеческого бытия. В 1054 году христианский мир испытал страшное потрясение: от вселенской полноты Православной Церкви отпал католический Запад, прельстившись суетой и обманчивой славой мирского величия. Русь сохранила верность Православию, презрев политические выгоды и соблазны ради подвижнических трудов и даров церковной благодати. С этого момента берет свое начало не прекращающаяся по сию пору война против России. Русскому народу пришлось воевать без конца: уже с 1055 по 1462 год историки насчитывают 245 известий о нашествиях на Русь и внешних столкновениях. С 1240 по 1462 год почти ни единого года не обходилось без войны. Из 537 лет, прошедших со времени Куликовской битвы до момента окончания первой мировой войны, Россия провела в боях 334 года. За это время ей пришлось 134 года воевать против различных антирусских союзов и коалиций, причем, одну войну она вела с девятью врагами сразу, две — с пятью, двадцать пять раз пришлось воевать против трех и тридцать семь — против двух противников.

Подавляющее число русских войн всегда были войнами оборонительными. Те же, которые можно назвать наступательными, велись с целью предотвращения нападений и для уничтожения международных разрушительных сил, с конца XVIII века непрестанно грозивших Европе страшными потрясениями. Мужество и стойкость, военные и государственные таланты, проявленные нашим народом в ходе этой многовековой битвы, не знают себе равных. За четыреста лет территория России расширилась в четыреста раз! Молдавские господари и грузинские цари, украинские гетманы и владыки кочевых народов Средней Азии смиренно просили — иные по сто лет кряду — о принятии в российское подданство, «под высокую руку» русского царя. Были и завоевательные походы. Тогда, когда терпеть коварство и жестокость соседей уже не хватало сил. Только с пятнадцатого по восемнадцатое столетие восточные соседи Руси — татары и турки — захватили в полон и обратили в рабство около пяти миллионов русских. А сколько еще погибло во время хищнических набегов! В одной лишь Казани, взятой русскими войсками после упорного штурма в 1552 году, томилось сто тысяч русских пленников. Еще в начале семнадцатого века на большинстве французских и венецианских военных галер гребцами были русские рабы, обреченные на пожизненный каторжный труд.

И все же, несмотря на беспрерывные набеги и страшное военное напряжение, в котором из века в век находился русский народ, Русь росла и крепла. В 1480 году европейская Россия имела население в два миллиона человек (в девять раз меньше тогдашней Франции). В 1648 году, когда русские первопроходцы открыли водный путь из Северного Ледовитого океана в Тихий, до предела раздвинув

восточные границы России, ее население насчитывало 12 миллионов жителей (против 19 миллионов во Франции). В 1880 году число подданных Российской Империи превысило 84 миллиона, в два с половиной раза превзойдя ту же Францию. Накануне первой мировой войны Россия имела 190 миллионов, и не будь социальных катастроф, непрестанно сотрясавших ее в последующие десятилетия, уже в 1950 году, по подсчетам демографов, население России перевалило бы за 300 миллионов.

Такова огромная жизненная мощь русского народа, наглядно явившая себя на просторах Святой Руси. Страшная и непонятная для чужого, холодного внешнего наблюдателя, она охотно раскрывает свои секреты всякому, вопрошающему с любовью и надеждой, приходящему за поддержкой и помощью, наукой и вразумлением. Секрет прост: в основание внешнего величия и силы русский гений положил несокрушимый «камень веры», многовековой опыт духовного единства, заботливо лелеемый Православием, как зеница ока оберегаемый Русской Церковью. Опыт личного благочестия, неопровержимое внутреннее свидетельство о правде Божией воспламеняли верой и мужеством сердца русских ратников на поле боя, русских подвижников в дальних скитах и убогих келиях, русских князей в делах государственного управления.

Не раз составляли враги России хитроумные планы ее порабощения. Вот лишь несколько примеров того, как предполагалось уничтожить ненавистную, непокорную страну. Самым верным способом для этого сочли лишить Россию ее религиозной самобытности, ее православных святынь, «растворив» их в западном католичестве. Еще при святой равноапостольной княгине Ольге, в середине X века, посылает Рим первых послов в Россию. С предложением о «соединении» обращался к русским князьям папа Климент III в 1080 году. В 1207 году папа Иннокентий в новом послании к русским людям писал, что он не может «подавить в себе отеческие чувства» и «зовет их к себе». Оставшиеся без ответа, «отеческие чувства» Ватикана проявили себя в организации мощного военного давления на западные рубежи Руси. Ловкостью и политическими интригами сосредоточив в своих руках духовную и светскую власть над Европой, папы в XIII столетии всеми силами пытаются воспользоваться несчастным положением разоренной монголами Руси: против православной страны они последовательно направляют оружие датчан, венгров, военизированных монашеских католических орденов, шведов и немцев. Еще в 1147 году папа Евгений III благословил «первый крестовый поход германцев против славян».

Не брезгует Запад и антирусскими интригами при дворе Батыя — не случайно одним из советников хана является рыцарь Святой Марии Альфред фон Штумпенхаузен. В 1245 году ездил в Великую Монголию с поручением от папы Иннокентия IV к самому Великому хану минорит Иоанн де Плано Карпини, в сопровождении двух доминиканских монахов: Асцелина и Симона де Сен-Кента. Голландский монах Рюисброк был послан в Каракорум к хану Менгу владыкой Франции Людовиком IX. Европейские государи были как нельзя больше заинтересованы в продолжении татарских набегов на Русь: «Будем осмотрительны, — писал английскому королю император Фридрих III Штауфен. — Пока враг губит соседа, подумаем о средствах самообороны». Цинизм «просвещенной Европы» непередаваем: когда очередные попытки натравить монголов на Русь провалились благодаря дипломатическим талантам Александра Невского, папа, ничтоже сумняшеся, в 1248 году предложил тому же Александру союз против хана — с

условием, конечно, что князь признает главенство Ватикана. Так, ложью, лестью и насилием пытаются искоренить в Европе «русский дух».

И все же, вопреки всему, Русь выстояла, отразив восточные орды кочевников и западные — крестоносцев. Выстояла, окрепла и возмужала. Однако желающие еще и еще раз испытать ее прочность не переводились. В 1564 году, например, в Россию приехал попытать счастья на русской службе некто Генрих Штаден, сын бюргера из небольшого вестфальского городка. Он пробыл в «стране московитов» 13 лет, нужды не знал, занимался в Москве шинкарством, водил обширные знакомства и в 1576 году беспрепятственно вернулся на родину. Тут-то и началось самое интересное. Два следующих года Штаден провел в эльзасском замке Люцельштейн, принадлежавшем пфальцграфу Георгу Гансу, где терпеливо и тщательно разрабатывал... план захвата и уничтожения русского государства. План этот — надо отдать ему должное — задуман был смело и широко, с глобальным политическим размахом. В антирусскую коалицию предполагалось вовлечь Пруссию, Польшу, Ливонию, Швецию и Священную Римскую Империю. На аудиенциях у императора и заседаниях рейхстага воинственный пфальцграф добивался создания могучего флота в Балтийских водах с целью нападения на русские владения. Генрих Штаден привлекался к проекту в качестве советника, эксперта и консультанта «по русским вопросам». «Ваше римско-кесарское величество, — писал он, — должны назначить одного из братьев Вашего величества в качестве государя, который взял бы эту страну (Россию — *прим. авт.*) и управлял бы ею... Монастыри и церкви должны быть закрыты. Города и деревни должны стать свободной добычей воинских людей...» Далее Штаден разрабатывает подробный план захвата и оккупации Руси при движении на Москву с севера. «Отправляйся дальше и грабь Александровскую слободу, — рекомендует автор, — заняв ее отрядом в 2000 человек... За ней грабь Троицкий монастырь». Затем, по его мнению, окруженная «Москва может быть взята без единого выстрела». Чтобы закрепить победу и лишить русских людей традиционного харизматического руководства, царя Иоанна «вместе с сыновьями, связанных как пленников, необходимо увезти» подальше от родной земли. Не правда ли, у создателей плана «Барбаросса» были весьма достойные предшественники?

Не прошло и трех десятилетий после неудачи этого глобального предприятия, как нашлись охотники попользоваться русской смутой, ставшей результатом затяжного династического кризиса. На этот раз за дело взялись признанные профессионалы — иезуиты, монахи католического «общества Иисуса», прекрасно понимавшие, что основа русской мощи находится в области духовной, религиозно-церковной. Размыть, пошатнуть ее с помощью так называемой «унии», то есть присоединения русской Церкви под власть папы римского — таков был их главный замысел.

Внешне Русь являла собой печальную картину разброда и хаоса. Зная, однако, как обманчив этот русский хаос, отцы-иезуиты дали своему воспитаннику, самозванцу Лжедмитрию I, занимавшему в то время русский престол, следующие инструкции: «... — Самому государю заговаривать об унии редко и осторожно, чтобы не от него началось дело, а пусть русские первые предложат о некоторых неважных предметах веры, требующих преобразования, и тем проложат путь к унии; — Издать закон, чтобы в Церкви русской все подведено было под правила Соборов и отцов греческих, и поручить исполнение закона людям благонадежным, приверженцам унии: возникнут споры, дойдут до государя, он назначит Собор, а там можно будет приступить к унии; — Намекнуть черному духовенству

о льготах, белому о наградах, народу о свободе... — Учредить семинарии, для чего призвать из-за границы людей ученых, хотя и светских...» Вам это ничего не напоминает? Похоже, идеологи перестройки поменяли только терминологию. Впрочем, тактика лицемерия и коварства всегда одна и та же...

Прошло еще триста лет. В отношении Запада к России мало что изменилось, разве что ее враги — явные и тайные — обрели силу и власть, позволившие ставить вопрос об уничтожении русской государственности и включении порабощенной страны в систему международной наднациональной диктатуры. Соответственно изменились идеологические, политические, экономические методы достижения целей.

И вот на свет появился любопытнейший документ. Он широко известен миру под названием «Протоколы сионских мудрецов». Пожалуй, ни один документ не вызывал за последние восемьдесят лет столь яростных споров. Да и немудрено — в нем детально и одновременно сжато изложен план завоевания мирового господства столь циничный и подлый, преисполненный столь явного презрения к человеку и откровенного поклонения злу, столь искусно составленный, что не хочется верить в существование организации, в недрах которой могла найти свое воплощение эта страшная идея. Одни историки безусловно признают подлинность «Протоколов». Другие — столь же безусловно ее отрицают. Я далек от того, чтобы становиться арбитром в этом споре. История появления «Протоколов» довольно путаная. Впервые они увидели свет в широкой печати, когда в 1905 году русский духовный писатель С.А. Нилус включил их в свою книгу «Великое в малом». Это дало впоследствии повод утверждать, что «Протоколы» фальсифицированы царской охранкой, чтобы свалить вину за разгоравшуюся революцию на несуществующие «темные силы». Обвинение, однако, не соответствует действительности хотя бы потому, что первые сто экземпляров «Протоколов» были отпечатаны на гектографе (прокурором московской синодальной конторы, камергером Ф.П. Сухотиным) уже в 1895 или 1896 году. Годом позже «Протоколы» были размножены в губернской типографии по заказу А.И. Клеповского, состоявшего тогда чиновником особых поручений при Великом Князе Сергее Александровиче. Как бы там ни было, до конца не проясненным остается вопрос, как они вообще попали в Россию. Нам, впрочем, интересно другое: подлинны «Протоколы» или нет, но восемьдесят лет, прошедших после их опубликования, дают обильный материал для размышления, ибо мировая история, словно повинуясь приказу невидимого диктатора, покорно прокладывала свое прихотливое русло в удивительном, детальном соответствии с планом, изложенным на их страницах. Не миновала на этот раз общей участи и Россия. Судите сами. «Наш пароль — сила и лицемерие, — провозглашают анонимные авторы документа. — Насилие должно быть принципом, хитрость и лицемерие — правилом... Чтобы скорее достигнуть цели, нам необходимо притвориться сторонниками и ревнителями вопросов социальных... особенно тех, которые имеют задачей улучшение участи бедных; но в действительности наши стремления должны тяготеть к овладению и управлению движением общественного мнения... Действуя таким образом, мы сможем, когда пожелаем, возбудить массы. Мы употребим их в качестве орудия для ниспровержения престолов (Россия) и для революции, и каждая из этих катастроф гигантским шагом будет подвигать наше дело и приближать к цели — владычеству над всей землей». Первейшее основание успеха «мудрецы» видят в том, чтобы разрушить и осквернить национальные святыни народа. «Нам необходимо подорвать веру, вырвать из ума людей принцип

Божества и Духа, и все это заменить арифметическими расчетами, материальными потребностями и интересами... Священничество мы позаботились дискредитировать... С каждым годом влияние священников на народы падает — повсюду провозглашаются свободы: следовательно, только какие-нибудь годы отделяют нас от момента полного крушения христианской веры, самой опасной для нас противницы...» Тем, кому памятна страшная разрушительная роль, сыгранная средствами массовой информации в нашем недавнем прошлом, небезынтересно будет ознакомиться со следующими строками, написанными «сионскими мудрецами» сто лет назад: «Если золото первая сила в мире, то пресса — вторая. Мы достигнем нашей цели только тогда, когда пресса будет в наших руках. Наши люди должны руководить ежедневными изданиями. Мы хитры, ловки и владеем деньгами, которыми умеем пользоваться для достижения наших целей. Нам нужны большие политические издания — газеты, которые образуют общественное мнение, уличная литература и сцена. Этим путем мы шаг за шагом вытесним христианство и продиктуем миру, во что он должен верить, что уважать, что проклинать. С прессой в руках мы можем неправое обратить в правое, бесчестное в честное. Мы можем нанести первый удар тому, до сего дня еще священному учреждению — семейному началу, которое необходимо довести до разложения. Мы тогда уже будем в состоянии вырвать с корнем веру в то, пред чем до сего времени благоговели... и взамен этого воспитать армию увлеченных страстями... Мы можем открыто объявить войну всему тому, что теперь уважают и перед чем благоговеют еще наши враги. Мы создали безумную, грязную, отвратительную литературу, особенно в странах, называемых передовыми... Мы затронули образование и воспитание, как краеугольные камни общественного быта. Мы одурачили, одурманили и развратили молодежь...»

Для приверженцев конкретных фактов скажем, что «Протоколы» предсказали мировые войны, политическую форму устроения государств на десятилетия вперед, ход развития мировой экономики, черты кредитно-финансовой политики и множество других деталей жизни «мирового сообщества» с потрясающей точностью. Вот картина политической гибели независимого национального государства, описанная «Протоколами» в конце прошлого века. Сравните ее с тем, что происходит сейчас в России. «Когда мы ввели в государственный организм яд либерализма, вся его политическая комплекция изменилась: государства заболели смертельной болезнью — разложением крови. Остается ожидать конца их агонии. От либерализма родились конституционные государства..., а конституция, как вам хорошо известно, есть ни что иное как школа раздоров, разлада, споров, несогласий, бесплодных партийных агитаций — одним словом, школа всего того, что обезличивает деятельность государства. Парламентская трибуна не хуже прессы приговорила правительства к бездействию и к бессилию... Тогда мы заменили правительство его карикатурой — президентом, взятым из толпы, из среды наших креатур... Все государства замучены, они взывают к покою, готовы ради мира жертвовать всем; но мы не дадим им мира, пока они не признают нашего интернационального Сверхправительства открыто, с покорностью».

Выводы каждый разумный человек сделает сам. Со своей стороны отмечу, что разрушительные принципы, отраженные в цитированных выше документах, не только не устарели, но получают уточнение и развитие до наших дней. Причем, порой это происходит вполне открыто, на самом высоком политическом уровне. Пережив революцию и страшную братоубийственную бойню гражданской вой-

ны, ужас массовых репрессий и террор коллективизации, Россия явила на полях Второй мировой — Великой Отечественной войны чудеса героизма и мужества, спасая своих западных союзников. Казалось бы, времена взаимной враждебности должны были уйти в прошлое, отступив перед скрепленным великой кровью новым союзом. Но нет. Не успел стихнуть гул последних боев, как западные союзники круто изменили свое отношение к России. Самостоятельная и сильная — она никому не была нужна. «Посеяв в России хаос, — сказал в 1945 году американский генерал Аллен Даллес, руководитель политической разведки США в Европе, ставший впоследствии директором ЦРУ, — мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос, неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать... И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратив в посмешище. Найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества».

Оглянемся вокруг: какие еще доказательства нужны нам, чтобы понять, что против России, против русского народа ведется подлая, грязная война, хорошо оплачиваемая, тщательно спланированная, непрерывная и беспощадная. Борьба эта — не на жизнь, а на смерть, ибо по замыслу ее дьявольских вдохновителей уничтожению подлежит страна целиком, народ как таковой — за верность своему историческому призванию и религиозному служению, за то, что через века, исполненные смут, мятежей и войн он пронес и сохранил святыни религиозной нравственности сокровенное во Христе понимание Божественного смысла мироздания, твердую веру в конечное торжество добра. «Из тайных скопищ безбожных исторгся вихрь мятежа и безначалия, и против державы Российской особенно дышит яростно, с шумом и воплями, как против сильной и ревностной защитницы законной власти, порядка и мира», — еще в середине прошлого века предупреждал митрополит Московский Филарет, прозирая грядущую великую брань.

Сегодня пришло время подводить итоги и предъявлять к оплате копившиеся веками счета. Позор нам и вечное проклятие потомков, если мы не сумеем сделать должных выводов из горького исторического опыта, заболтаем Россию, утопив ее в словесном мусоре заседаний, собраний, митингов и конференций. Не приведи,

Господи! Пора научиться жить, надеясь лишь на Бога да на себя. Тяжелую и трудную, но жизненно необходимую работу по возрождению России никто не сделает за нас.

Настал час вспомнить слова Государя Императора Александра III, на смертном одре сказавшего наследнику-цесаревичу: «Знай — у России нет друзей. Нашей огромности боятся...» В своем завещании державный вождь России сто лет назад сказал многое, к чему стоило бы сегодня прислушаться всем, кому небезразлична русская судьба. Вот что услышал Николай II из уст умиравшего отца: «Тебе предстоит взять с плеч моих тяжелый груз государственной власти и нести его до могилы так же, как нес его я и как несли наши предки. Я передаю тебе царство, Богом мне врученное... Меня интересовало только благо моего народа и величие России. Я стремился дать внутренний и внешний мир, чтобы государство могло свободно и спокойно развиваться, нормально крепнуть, богатеть и благоденствовать. Самодержавие создало историческую индивидуальность России. Рухнет самодержавие, не дай Бог, тогда с ним рухнет и Россия. Падение исконной русской власти откроет бесконечную эру смут и кровавых междоусобиц. Я завещаю тебе любить все, что служит ко благу, чести и достоинству России... Ты несешь ответственность за судьбу твоих подданных перед престолом Всевышнего. Будь тверд и мужественен. В политике внешней — держись независимой позиции. Избегай войн. В политике внутренней — прежде всего покровительствуй Церкви. Она не раз спасала Россию в годины бед. Укрепляй семью, потому что она основа всякого государства». Дай нам Бог понять, наконец, всю меру нашей сегодняшней ответственности, всю важность момента, весь ужас катастрофы, ожидающей нас, если мы не найдем в себе сил противостоять яростным порывам зла, терзающим страну. Молюсь об этом крепко и крепко верю — Россия вспрянет ото сна! Аминь!